

НОВАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА США

Максим КАЛАШНИКОВ

*Военные теоретики Пентагона
штудируют Клаузевица, Фукидида и Сунь-Цзы*

«ЗАПУГАННОСТЬ И ВДОХНОВЕНИЕ»

В конце прошлого года Пентагон в лице Командования объединенных сил США (USJFCOM) выдал в свет любопытный документ. По сути дела – некую военную доктрину, названную «Среда для действий Объединенных сил» (The Joint Operating Environment – JOE). Здесь сделана попытка заглянуть в будущее на четверть века вперед и понять, в какой среде придется воевать и вести операции.

Документ крайне важный. Попробуем разобраться, какое будущее готовят миру властители Соединенных Штатов – и к каким войнам они готовятся.

О серьезности JOE говорит то, что предисловие к этой доктрине-прогнозу подписал генерал Джей. Н. Мэттис, командующий Корпусом морской пехоты США и он же – командующий Объединенными силами (J.N.Mattis, U.S. Marine Corps Commander, U.S. Joint Forces Command). Здесь надо пояснить, что это за командование и что это за Объединенные силы. Они созданы в 1999-м на базе бывшего Атлантического командования США. U.S. Joint Forces Command с тех пор стали этакой лабораторией для отработки революции в военном деле, «лабораторией трансформаций» вооруженных сил США. Они – проводник президентской стратегии, протоармия завтрашнего дня. Ничего подобного в РФ не имеется.

Что же предрекают нам военные футурологи? Почти полную неопределенность грядущего. Америка сейчас пребывает во власти одновременно и запуганности, и вдохновения. Но ясно, что вооруженные силы продолжат играть ведущую роль в защите национальных интересов и безопасности страны. На четверть века вперед – угрозы войн с регулярными и иррегулярными (партизанскими) противниками, причем в отдаленных землях. Здесь же – помощь кризисным регионам и их восстановление (видимо, по иракскому образцу). Характер конфликтов очень разнообразен – от вполне расчетливых действий противников до вспышек слепых страстей. Да и боевые возможности у американских противников существенно отличаются – от «поясов смертников» и «живых бомб» до дальнобойного высокоточного оружия, баллистических ракет и противоспутниковых систем. Обладателей оружия массового поражения в мире (ядерного, химического и биологического) будет все больше. Причем среди и стабильных национальных государств, и несостоятельных стран, и негосударственных сетевых организаций.

Точнее сказать нельзя. Более или менее можно обрисовать только среду, где развернутся будущие драмы. Очевидно, что придется иметь дело с агрессивными исламскими боевиками, с их террористическими атаками на западное «открытое» общество.

Главным в исследовании являются ответы на три главных вопроса.

1. Какие мировые тенденции (тренды) и разрушения будут влиять на Объединенные силы США в следующие четверть века?

2. Как такие течения и разрушения повлияют на контекст боевых операций?

3. Каково значение этих изменений и контекста для Объединенных сил?

Авторы JOE считают, что войны имманентны человеческой цивилизации. Соединенным Штатам поэтому придется не раз братья за оружие. Причем нужно учитывать, что во многих частях мира нет рациональных политических игроков. Огромную роль там играют религиозные или идеологические убеждения, под знаменем которых на смертельную борьбу можно мобилизовать многие миллионы людей.

ПОНЯТЬ СЕБЯ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ ПРОТИВНИКА

Авторы доктрины считают, что и в будущем в войнах сохранятся описанные Клаузевицем туман неопределенности и «трение» боевых действий. Несмотря на всю тщательность планирования операций, невзирая на все высокие технологии, пресловутые «туман войны» и трение событий могут изменять ход боевых операций до полной непредсказуемости. И, в принципе, авторы JOE не сказали ничего нового.

Отметим еще один аспект: американские военные футурологи призывают всемерно изучать противника, познавать его. Слишком часто военные лидеры не желают видеть в противнике силу, способную обучаться и приспособливаться. Война никогда не будет действием некоей живой силы против безжизненной массы. Это всегда – столкновение двух живых сил.

Даже когда противники имеют одинаковую историческую и культурную основу, в войне их действия имеют резкие отличия, продиктованные разницей в отношениях между людьми, в ожиданиях и поведенческих нормах. Если же военное столкновение происходит между представителями разных культур, то положение становится еще сложнее. Поэтому очень важно, как утверждают авторы доктрины, следовать завету Сунь-Цзы: досконально знать себя – и так же дотошно изучить неприятеля.

В практическом разрезе это означает, что американцы намерены глубоко изучать возможных противников – их культуру, историю, географию, религиозную и идеологическую мотивацию, отличия их психологии от американской при восприятии внешнего мира.

ЗАВТРА БУДЕТ НЕ ТАК, КАК СЕГОДНЯ Американские военные – явно не тупые «сапо-

ги». Они прекрасно понимают, что мир вступил в полосу шоковых, непредсказуемых перемен. Таковыми же непредсказуемыми будут и войны грядущего, где, как всегда, станут сходить силы, способные учиться и приспособливаться, но теперь – вооруженные стремительно прогрессирующими технологиями. К сожалению, отмечают авторы JOE, политические лидеры зачастую слишком поздно осознают происходящие перемены. Такова уж природа человека: он всегда желает привнести порядок в беспорядочную, хаотичную вселенную, а свои представления о будущем – чаще всего втискивает в рамки преемственности с настоящим. Начинает экстраполировать текущие реалии в день завтрашний.

Но это – огромная ошибка, непростительная ни для политиков, ни для военных.

Непредсказуемость грядущего авторы JOE решили показать на примере из совсем недавней истории. Четверть века назад американская военная мысль готовилась к конфликту с СССР, продумывая все – от стратегического до тактического уровней возможного столкновения. Советский Союз представлялся грубым и тяжелым противником, возглавляемым лидерами, приверженными делу распространения марксистско-ленинской идеологии и советского влияния. И мало кто в разведсообществе США и даже в среде советологов мог разглядеть углубляющийся внутренний кризис, который затем приведет к взрыву СССР изнутри.

Четверть века назад противостоящие стороны размещали на своих базах тысячи ядерных боезарядов, развертывали большие сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы. Русские войска взяли под контроль Афганистан и оказались на грани победы над плохо оснащенными и скверно обученными афганскими душманами. В Сальвадоре почти победили просоветские повстанцы.

Да и остальной мир четверть века назад разительно отличался от сегодняшнего. Китай только-только оправлялся от последствий долгого правления Мао. Индия пребывала почти в средневековой нищете. И хотя Средний Восток и тогда пылал политическими и религиозными страстями, еще никто и представить себе не мог того, что США проведут две войны против Ирака, а затем задействуют большинство своих наземных сил для подавления повстанческих движений в Ираке и Афганистане одновременно.

Четверть века назад американских военных ругали за слабую координацию действий между

разнородными силами, ярко проявившуюся во время вторжения войск США на Гренаду в октябре 1983 года. Нынешняя объединенность военных сил США тогда оставалась еще теорией. В то время не было танка М-1 и боевой машины пехоты «Брэдли», самолет-«невидимка» только проходил испытания, не существовало глобальной системы спутникового позиционирования GPS. А термин «высокоточное оружие» относился пока лишь к тактическим ядерным боеприпасам.

Американские аналитики призывают заглянуть еще дальше в историю, в начало XX столетия, чтобы в десятилетних временных «срезах» посмотреть, как менялись стратегические расчеты – и как они совершенно не соответствовали реальности.

1900 год. Ведущая сила мира – Британская империя. Ее аналитики с подозрением посматривают на извечного врага – Францию.

Тут мы улыбнемся историческому невежеству американцев. Англия в 1900 году с тревогой смотрела совсем не на Францию: та со времен Наполеона Третьего послушно плелась в хвосте британской политики. В 1900 году англичане со страхом глядели на две поднимающиеся силы: Российскую империю и Германию (Второй рейх).

Но вернемся к выкладкам авторов JOE.

1910 год. Англичане блокируются с Францией против Германии. (Про Российскую империю янки опять забыли).

1920 год. Британия и ее союзники выиграли Первую мировую, однако оказались перед лицом гонки морских вооружений со своими формальными союзниками – Японией и США.

1930 год. Уже подписаны и действуют международные договоры об ограничении морских вооружений. Началась Великая депрессия. Британцы не ожидают войны в ближайшие десять лет, а главными противниками считают Советский Союз и Японию. Германия и Италия рассматриваются то ли как дружественные, то ли как не представляющие угрозы страны.

1936 год. Британский военный планировщик видит три главные угрозы: Италию, Японию и Германию. При этом в случае войны англичане почти не рассчитывают на помощь Соединенных Штатов.

1940 год. Поражение Франции в июне оставило Британию одну против Германии и Италии. На Дальнем Востоке британским владениям угрожают японцы. Америка только-только начинает медленно перевооружать свои боевые силы.

1950 год. Ведущая мировая сила теперь – Аме-

рика. Встает солнце ядерной эры. В июне начинается «полицейская акция» в Корее. Она перерастет в войну, в которой погибнут 36 500 американцев, 58 тыс южных корейцев, 3 тыс солдат союзных армий, 215 тыс северокорейских солдат, 400 тыс китайцев и 2 млн гражданского населения Кореи. В этой войне, длившейся до 1953 года, главным противником США выступил Китай – недавний союзник американцев в войне с Японией.

1960 год. Политики в США кричат о ракетном отставании от СССР, которого на самом деле нет. Господствует доктрина массового ядерного возмездия, но она скоро уступит место доктрине гибкого реагирования. Небольшое повстанческое движение в Южном Вьетнаме почти не привлекает американского внимания.

1970 год. Американцы, потерпев неудачу во вьетнамской войне, начинают вывод войск из Индокитая. Вооруженные силы США – в упадке. СССР успел подавить начинающийся бунт в Варшавском договоре (1968 г., Чехословакия). Начинается разрядка во взаимоотношениях Вашингтона и Москвы. КНР ждет момента, чтобы составить неформальный альянс с Соединенными Штатами.

1980 год. СССР только что вторгся в Афганистан, а в Иране исламская революция опрокинула шахский режим. Американцы предпринимают попытку освободить заложников – персонал американского посольства в Тегеране. Спецоперация позорно проваливается. Американская армия заслуживает определения «полой», или «дуптой» силы. В этот момент США – самый большой кредитор планеты, они дают в долг остальным странам.

1990 год (точнее, 1991 год – прим. М.К.). Коллапс СССР. Вооруженные силы США, которые до сих пор считались «дуптой» силой, сокрушают армию Ирака за какие-то сто часов. Но еще никто за пределами Пентагона не слышал об Интернете. Соединенные Штаты становятся крупнейшим должником Земли.

2000 год. Варшава – почти столица НАТО. Терроризм набирает силу, становясь главной угрозой для США. Биотех, роботехника, нанотехнологии и водородная энергетика развиваются гораздо быстрее, чем сулили старые прогнозы.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА – ОГРОМНЫЙ СРОК В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Таким образом, раз в десять лет мир меняется до неузнаваемости. Что уж там говорить о 25-летнем периоде! Если взять тот же 1983-й, то наглядно

видно: экономический и технологический «ландшафт» поменялся разительно. В тот год глобализация делала первые шаги и в основном сводилась к торговле между Соединенными Штатами, Европой и Японией. «Тигры» Юго-Восточной Азии только начинали свой подъем, все еще пребывая в нищете. В 1983 году ежедневный переток капиталов между финансовыми рынками составлял около 20 млрд долларов. Сегодня эта цифра достигает 1,6 трлн. В 1983 году Интернет – еще военная сеть связи. Его экономические и коммуникационные возможности остаются неочевидными. Сотовых телефонов тоже нет. (Ошибка! Сотовая связь для начальства, хотя и в варианте автомобильного телефона, в СССР существует с 1980 года – прим. М.К.) Персональные компьютеры еще только становятся массовым явлением. «Майкрософт» едва-едва начинает перерастать масштабы гаража Билла Гейтса, а поисковая система «Гугл» живет пока лишь в фантастических романах. И хотя информационная революция уже началась, ее применения в 1983-м кажутся еще неясными и неочевидными. Все остальные достижения наших дней (роботехника, расшифровка генома человека, нанотехнологии) кажутся фантастикой. (Неточность: роботехника в 1983 году развивалась бурно, ее перспективность отметили на XXVI съезде КПСС в 1981 году – прим. М.К.)

Обрисовав все это, авторы JOE приходят к выводу: перемены будут драматическими и резкими и в следующую четверть века. Ибо скорость технологических и научных перемен нарастает. Перемены произойдут в энергетическом, финансовом, политическом, стратегическом и технологическом «доменах». И если часть из них – вполне ожидаемые метаморфозы, то энная доля окажется шокирующими, внезапно возникшими инновациями. И Объединенные силы должны быть к этому готовы.

ИЗУЧАЯ НАШЕГО ВЕРОЯТНОГО ПРОТИВНИКА

Отдадим должное американским военным футурологам. Их доктрина написана живым, очень сочным и образным языком. В этом она разительно отличается от тех сухих, бюрократических документов военно-стратегической тематики, что были в СССР и продолжают появляться в Российской Федерации. В наших «верхах» текст, подобный JOE, считался бы «несерьезным». Ближе всего по стилю к американскому прогнозному тексту – «Русская доктрина», труды Элвина Тоффлера и книги автора этих строк. Даже аргументация и ри-

торические приемы – почти одинаковы. Военные-янки не стесняются углубляться в философию и часто обращаются к таким классическим авторам-теоретикам военного искусства, как Клаузевиц, Сунь Цзы или Фукидид. Этому «космическому» взгляду на военное дело, этому инновационному подходу к войне нам стоит творчески учиться.

Соединенные Штаты – по определению были и будут геополитическими соперниками (и вероятными противниками) любого русского централизованного государства. Хоть монархического, хоть социалистического, хоть любого иного по социально-экономическому строю. Поэтому нам крайне важно познать логику американского военного строительства, их видение мира, американский подход к планированию и проведению военных операций. В этом смысле JOE для русских – ценный документ.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ «СЦЕНА»

Достигнув 8-миллиардной планки в 2030-х годах, население планеты будет на 95% прирастать за счет бедных развивающихся стран. Бедность плюс перенаселение создадут настоящий «ядерный заряд».

В то же время развитые страны станут вымирать. Особенно драматично положение РФ, теряющей по полпроцента населения ежегодно. Авторы доклада считают, что вымирание России не имеет исторического прецедента за исключением пандемий. В 2030-е годы население Йемена приблизится по величине к населению РФ.

С 2007 года в Европе число родившихся уже не покрывает числа умерших, и переломить эту тенденцию, несмотря на все попытки, не удастся. И это для Европы – надолго. Население Японии, изрядно постарев, снизится со 128 млн душ до 117 млн в 2030-е. Именно поэтому японцы сегодня так много денег вкладывают в роботизацию и в создание наукоемкой экономики. Китай, по прогнозам американцев, увеличит население только на 170 млн – и то благодаря суровым ограничительным мерам. США, как ожидают стратеги из Объединенных сил, займут среднее положение между бедным миром и вымирающими богатыми странами.

Китай, где из-за политики «Одна семья – один ребенок» в 2030-е годы создастся преобладание численности молодых мужчин над числом девушек, породит беспрецедентную в мировой истории ситуацию. Американцы считают, что это вызовет рост насилия в китайском социуме, а также – настоящий пожар националистическо-экспансионистских устремлений КНР.

Численность населения США составит в 2030-е 355 млн человек и на 15% станет испаноязычным (доля «латинос» в некоторых штатах достигает до 50%). И будущее США будет зависеть от того, насколько успешно страна сможет ассимилировать и интегрировать испаноязычных в американское общество. Поток иммигрантов из Мексики и с Карибов – проблема серьезная.

Индия, получив 320 млн новых жителей, столкнется с такими проблемами, как дальнейшее углубление пропасти между богатыми и бедными, растущая интенсивность межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Но, как надеются авторы JOE, государственная система Индии обладает достаточным запасом прочности.

БЕДНЫЕ И ЮНЫЕ – ПРОТИВ СТАРЫХ И БОГАТЫХ

Мир будущего уже по определению жесток. В бурно плодящемся «поясе глобальной нищеты» стоимость человеческой жизни окажется весьма невысокой. И там же будут бушевать антизападные страсти. Вместе с тем богатые страны в 2030-е годы удвоят долю стариков в своем населении.

В Японии, скажем, в 2030-е годы на 100 работников – 63 пенсионера. В Европе – 59 пенсионеров на 100 трудоспособных. В США доля людей преклонного возраста достигнет 44 душ на сто работников. Даже в Китае число пенсионеров увеличится с 12 до 23 на каждую сотню работающих. Одно это предопределяет характер будущих войн: если бедный мир (доля молодых в населении 50%) сможет с легкостью жертвовать жизнями воинов, то богатым странам придется с крайней чувствительностью относиться к потерям среди своей молодежи. И вообще, богатые, но стареющие государства станут всеми силами избегать войн.

Неизбежно и новое Великое переселение народов: мусульман и африканцев – в Европу, китайцев – в Сибирь, мексиканцев и латиноамериканцев – в США. Самые квалифицированные иммигранты (инженеры, медики и т.д.), осев в городах богатого мира, сформируют глобальные диаспоры. От их денежных переводов на родину станут зависеть экономики многих нищих стран.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: УДВОЕНИЕ ГВП И ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЛОКОВ

Авторы JOE, в отличие от нас, не предвидят глобального затяжного кризиса капитализма. По их представлениям, глобализация поможет миро-

вой экономике удвоить за четверть века валовой продукт (ГВП). В расчет брался среднегодовой рост экономик богатых государств в 2,5%, а развивающихся экономик – в 4,5%. Глобальная торговля утроится. Американцы обещают снижение количества земель, влачащих дни в крайней нищете, с нынешних 1,1 млрд до 550 млн. Число тех, кто вынужден перебиваться на два доллара в день, упадет с 2,7 млрд до 1,7 млрд. Сегодня лишь шесть развивающихся стран с населением более чем в 100 млн душ могут производить ВВП более, чем в 100 млрд долларов: КНР, РФ, Индия, Индонезия, Бразилия и Мексика. В 2030-е годы, как ожидают военные футурологи США, этот список пополнят Бангладеш, Нигерия, Пакистан, Филиппины и Вьетнам. Все государства из группы «сто миллионов – сто миллиардов» сумеют стать крупными военными игроками в своих регионах. Да мир вообще ждет формирование региональных экономических блоков.

Перед развивающимися странами стоит трудная задача – создавать не менее 50 млн рабочих мест ежегодно. Скажем, КНР и Индии нужны от 8 до 10 млн новых рабочих мест в год. Так, чтобы удовлетворять растущим социальным ожиданиям масс: ибо именно пресловутые ожидания, а никак не бедность, и провоцируют социальные потрясения и революционные движения.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС – «НИЧЕГО СТРАШНОГО»?

Примечательно, что нынешний глобальный кризис авторы доктрины не считают роковым. Дескать, общие тенденции он не сломает. Подумаешь, только на несколько лет их задержит. Ну еще приведет к созданию новой архитектуры мировых финансов.

Здесь мы резко расходимся с американскими футурологами, рассматривая нынешний кризис как системный и крайне глубокий. Хотя авторы JOE делают оговорку: катастрофа возможна, если экономика развивающихся стран перестанет развиваться и пойдет на спад. Это может привести к росту насилия и агрессивности, причем нечто подобное познала на себе Япония в начале 1930-х (огромная доля молодежи в населении плюс последствия Великой экономической депрессии). Американцы в этом смысле с тревогой рассматривают на Китай, мы, в общем-то, тоже.

Впрочем, составители JOE сами себя опровергают, рисуя будущее как эпоху острейшего дефицита энергоносителей. А это – основа жестоких вооруженных конфликтов.

ВОЙНА ЗА НЕФТЬ – НА ПОРОГЕ?

Расклад у американцев таков: даже если брать консервативную оценку экономического роста, то добыча энергоносителей должна расти на 1,3% ежегодно. В 2030-х потребность человечества в них вырастет еще на 50%. То есть каждые семь лет необходимо как бы создавать новую Саудовскую Аравию по объему добычи. Ведь к 30-м годам наступившего века нефть, газ и уголь по-прежнему останутся локомотивом «энергетического поезда». А значит, добычу нужно нарастить с нынешних 86 млн баррелей в день до 118 млн. Уголь продолжит играть постоянно возрастающую роль в энергоснабжении развивающихся стран. И вообще, доля ископаемого горючего в энергобалансе 2030-х не опустится ниже планки в 80% (нефть и газ – 60%).

Удастся ли выдержать этот рост? Уже сейчас американцы озабочены нехваткой буровых платформ, инженеров и нефтеперерабатывающих мощностей. Даже если уже сейчас начать масштабные инвестиции, результаты будут лишь через десять лет. А это – зримая угроза энергетического кризиса.

Приводимые данные и графики свидетельствуют, что возможности приращения добычи нефти в ОПЕК и в странах, в нее не входящих, весьма ограничены. Нефтяные пески Канады обеспечат от силы 4 млн баррелей в день. Возобновляемые источники энергии и биотопливо, как считают военные США, покроют не более чем 2% мирового энергопотребления. Атомная энергия? Ее развитие заменяет больше уголь, нежели потребление углеводородов, да и строительство новых АЭС наталкивается на «экологическое сопротивление». Страны ОПЕК могут нарастить добычу с 30 до 50 млн баррелей в год в перспективе.

Как явствует из графиков, уголь, нефть и газ в 2030 году, по мнению американских боевых футурологов, обеспечат 5/6 мирового энергопотребления. При этом разработка уже имеющихся месторождений и ввод в строй разведанных на сегодня углеводородных запасов не позволят избежать «энергетического голода». Выручить могут лишь пока не открытые месторождения, которые еще надо освоить. При этом динамика геологических открытий последних двадцати лет не внушает оптимизма: новых «аравий» и «кувейтов» так и не нашли.

В США с тревогой считают: почти впятеро уступая Китаю по населению, янки сегодня имеют «поголовье» автомобилей в 250 млн – против 40 млн у КНР. Но китайцы неминуемо нарастят совокупный автопарк, резко увеличив потребление нефти. Китай уже тихо, под видом «гражданских», вводит свои войска в суданский нефтеносный Дар-

фур. Он явно готовится к временам, когда другие державы, стремясь обеспечить себя энергоресурсами, начнут интервенции в Африке.

Авторы JOE считают, что пока наращивание добычи нефти в мире имеет предел – 110 млн баррелей в сутки. Как достичь желаемых 186 млн? Пока непонятно. В этих условиях к 2012 году может наступить дефицит нефти – примерно 10 млн баррелей в сутки.

Чтобы избежать катастрофической ситуации (спада экономики из-за нехватки углеводородов, опасной нестабильности в развивающихся странах и войн за нефть), эксперты Объединенных сил советуют развитым государствам уже сейчас делать огромные инвестиции в нефтедобычу и геологоразведку. Нынешнее недоинвестирование опасно: оно порождает дефицит добывающей и перерабатывающей инфраструктуры.

Если этого не сделать, суровый энергетический кризис неизбежен. Он же, как запал, заставит взорваться все накопленные в мире социально-экономические проблемы, приведет к краху «хрупкие» и «несостоявшиеся» страны. Может, как пишут авторы JOE, возникнуть «Дуга хаоса» – от Северной Африки до Юго-Восточной Азии.

В то же время богатые нефтью, но слабые в военном плане государства (например, страны Персидского залива), имея большие финансовые резервы (суверенные фонды), вот-вот начнут вооружаться. Причем – самыми современными, высокоточными системами. И тогда Объединенным силам США, быть может, придется иметь дело с ситуацией, когда у богатых энергоресурсами государств есть небольшие, но весьма сильные армии – с боевыми роботами, системами кибератак и даже с противоспутниковым оружием. При этом часть совершенного оружия и нефтяных доходов неминуемо попадет в руки радикальных исламских боевиков или движений, имеющих глубоко «антисовременные» и антизападные цели. Причем в ряды таких движений вольется много безработных молодых азиатов, готовых яростно атаковать ненавистного западного врага.

Но больше всего американцы опасаются того, что вызванный нехваткой энергоресурсов кризис, глубоко поразив Китай и Индию, породит повторение истории 1930-х годов. Именно тогда Великая депрессия привела к появлению ряда агрессивных тоталитарных режимов, увидевших выход из экономических трудностей в безжалостных внешних завоеваниях. Так, Япония в 1941 году начала войну именно ради обеспечения себя нефтью с островов Тихого океана.

Эксперты американских Объединенных сил опасаются того, что глобальный энергетический кризис и затяжная экономическая депрессия в Соединенных Штатах вызовут урезание военных расходов государства, как это было в Великую депрессию 1930-х годов. И потому командование Объединенных сил намерено изучить то, насколько сократятся военные возможности Америки к моменту, когда придется осуществлять опасные миссии. То есть нам непрозрачно намекают: США будут участвовать в мировой войне за энергоресурсы. При этом им, как отмечают авторы JOE, придется кооперироваться с союзниками – от этого никуда не деться. Создание успешных коалиций для Соединенных Штатов становится более критическим фактором успеха, нежели раньше. Коалиционные операции будут обычным явлением при защите американских национальных интересов.

«ТАЙНАЯ» ДОКТРИНА ДЛЯ РФ

Нам не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять то будущее, которое эксперты США определили для РФ. Хотя это не пишется прямо в документе, но прекрасно читается «между строк».

Наша страна должна стать полем боя. Ведь в России – большие запасы углеводородов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, на шельфе сибирских мелководных морей вдоль трассы Севморпути. За эти природные богатства будут бороться две державы: КНР и Америка. А саму Российскую Федерацию уже отпели. Она, как можно понять из многих ремарок документа, оставленных аналитиками Объединенного командования, активной роли играть в 2030-е годы уже не сможет.

Если наши предположения верны, то, вероятно, очень скоро последуют предложения некоего протектората для РФ со стороны Соединенных Штатов. Пробные «шары» уже катаются. Разрушитель СССР и радикальный демократ конца 1980-х Гавриил Попов, например, уже выдал идею о создании мирового (читай – американского) правительства, которое должно взять под контроль ядерное оружие.

Дословно предложения Попова звучат так: «... Необходимо введение мировой гарантированной валюты, как это аргументированно предложил президент Назарбаев. Необходимо изъять из национальной компетенции и передать под международный контроль ядерное оружие, ядерную энергетику и всю ракетно-космическую технику. Нужна передача под глобальный контроль всего человечества всех богатств недр нашей планеты. Прежде всего – запасы углеводородного сырья.

Под мировой контроль должна перейти охрана окружающей среды и мирового климата...»

Так что «нужные мысли» уже потихоньку внедряются в общественное сознание. В преддверии практически мировой войны – за мировые энергоресурсы. Заодно приготовлена и угроза: намек из США на то, что их ядерное оружие может быть нацелено на объекты «Газпрома», «Русала», «Роснефти» и других главных «валютных коров» Российской Федерации.

Подтверждается и другое наше предположение: США постараются «балканизировать» Евразию. Ибо это – еще и возможность захватить критически важные месторождения нефти и газа.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ЗЕРНО

Американские военные провидцы не рисуют картины будущего мира в мальтузианском стиле. Нет, планета не обезумеет от голода, так как успехи в генной модификации растений и домашнего скота позволяют надеяться, по их мнению, на новую «зеленую революцию». Однако продовольственная проблема будет острой в странах, где не хватает плодородных земель, а население быстро растет.

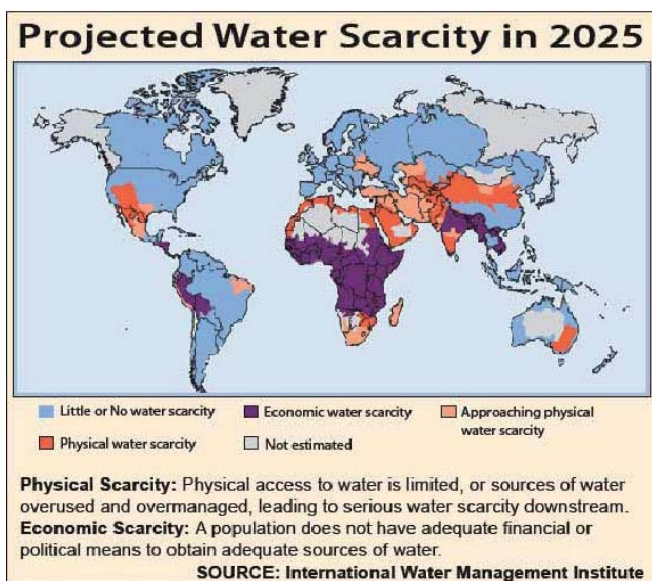
Через четверть века приоритетное значение приобретает распределение продовольствия. Сможет ли человечество быстро перебрасывать провиант в проблемные регионы? Объединенным силам наверняка придется участвовать в таких операциях, организовывая не только переброску продовольствия, но и обеспечение порядка в его распределении.

Другая проблема – болезни, поражающие сельхозкультуры. Как напоминают военные аналитики, в 1954 году 40% урожая пшеницы в США было уничтожено болезнью, вызывающей почернение стеблей. Это заболевание в его новой версии (Ug99) теперь охватило Африку и, возможно, достигнет Пакистана, что крайне опасно (особенно из-за распространения по миру сельхозкультур, подверженных одним и тем же болезням). Недуги, которые поражают зерновые и картофель, в прошлом неоднократно вызывали голод, внешние и внутренние конфликты, приводили к коллапсам государственной власти. То же самое может быть и в 2030-е. Причем, как показывает опыт, в зонах голода многие вооружены, и это усложняет задачи Объединенных сил на продовольственном поприще.

Прогнозируются и конфликты из-за морских (рыбных) ресурсов, причем с применением боевых кораблей.

ВОДНАЯ ПРОБЛЕМА

Гораздо острее проблема пресной воды. Сельское хозяйство занимает 70% в ежегодном потреблении пресной воды (промышленность – 20%, домохозяйства – 10%). Развитые страны намного рациональнее используют воду в агросфере (примерно на 30% эффективнее), нежели страны бедные. И это в перспективе ведет к тому, что на Ближнем Востоке и в Северной Африке наступит водяной голод. В 2030-е годы ирригация потребует больше воды, чем есть в распоряжении 30 развивающихся стран.

Американцы прогнозируют, что через четверть века проблема дефицита пресной воды станет терзать 3 млрд людей. Скучность дождей в засушливых регионах заставляет крестьян использовать подземные воды для орошения полей. Но это ведет к понижению горизонта подземных вод на 1-3 метра в год. Чтобы восстановить эти уровни, нужны столетия.

Нехватка воды может стать причиной ожесточенных войн и конфликтов. Как пишут авторы ЮОЕ, израильско-арабская Семидневная война 1967 года не в последнюю очередь началась вследствие попыток Иордании и Сирии перегородить реку Иордан. А сегодня Турция строит плотины на Тигре и Евфрате, отбирая часть их стока – и создавая проблемы для Ирака и Сирии. Конфлик-

ты из-за пресной воды в ближайшее время грозят дестабилизировать целые регионы. Дарфур в Судане, залитый кровью, – это возможное будущее для многих регионов планеты, страдающих от жажды. Произойдет коллапс государственных систем управления, вспыхнет межплеменная и межрелигиозная резня, когда вооруженные группы станут драться за источники влаги. Ситуацию усугубят эпидемии, распространяющиеся вследствие антисанитарии, которая царит в третьем мире, где разросшиеся города с их примитивным коммунальным хозяйством и трущобами извергают в природу неочищенные сточные воды.

В докладе нет решений этих острейших проблем, угрожающих будущему человечества. Военные футурологи просто советуют американским командирам действовать в районах жажды, эпидемий и загрязнения максимально осторожно. Чтобы не терять личный состав из-за инфекций.

КИБЕР-УГРОЗЫ

Аналитики прогнозируют, что компьютеры к 2030 году по быстродействию превзойдут нынешние в миллион раз, а носимый iPod будет вмещать в себя огромные объемы информации, сопоставимые с Библиотекой Конгресса США. Возрастет и скорость передачи данных. Все это создает новые возможности не только для американской армии, но и ее врагов. США сильно зависят от информтехнологий, и террористы будут атаковать информационные сети. Кроме того, через четверть века Объединенным силам придется обеспечивать безопасность орбитальных систем США от атак вражеского оружия. Успешное уничтожение в 2007 году спутника китайской ракетой показало, что у многих действующих лиц на мировой политической арене в 2030-е годы будет противоспутниковое оружие.

Таким образом, мир стоит на пороге ожесточенных конфликтов, причинами которых станут не только нефть и газ, но и пресная вода. Конфликтов, переходящих в кибер-пространство и даже в космос...

(продолжение в следующем номере)

НОВАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА США

Максим КАЛАШНИКОВ

*Военные теоретики Пентагона
штудируют Клаузевица, Фукидида и Сунь-Цзы
(Продолжение. Начало в предыдущем номере)*

СОПЕРНИЧЕСТВО «КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ СИЛ»: ВЕРОЯТНЫЕ ПРОТИВНИКИ АМЕРИКИ

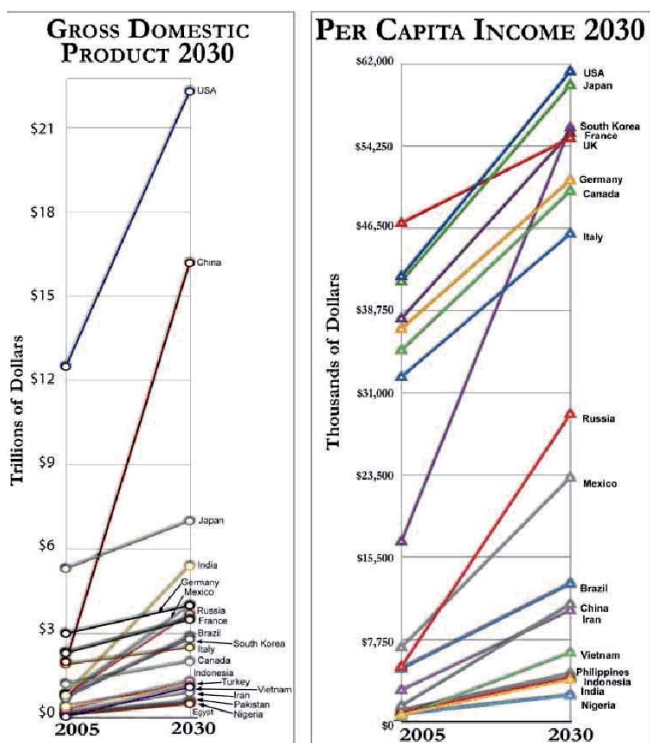
Американские аналитики считают, что в следующую четверть века продолжится международное соперничество «конвенциональных» игроков. То есть тех, кто придерживается норм и правил, закрепленных в интернациональных договорах и в законах (в Женевской конвенции, резолюциях ООН, межправительственных соглашениях и т.д.). К конвенциональным игрокам, кстати, относятся и Объединенные силы, и вообще американские вооруженные силы в целом. Самыми же мощными конвенциональными силами останутся государства.

Несмотря на модные нынче рассуждения о «конце эры государств», такие будут существовать и в 2030-е годы. Государство – одно из величайших созданий человека, и там, где государство рушится, наступает кровавый хаос. Чтобы убедиться в этом, достаточно бросить взор на Сомали, Афганистан, Сьерра-Леоне или Ирак. Эксперты ЮЕ считают, что государства (вне зависимости от внешних условий и культурных особенностей народов, создавших эти государства) будут продолжать жить как централизованные механизмы, обеспечивающие безопасность своих граждан от внешних и внутренних угроз. Конечно, глобализация и усиление негосударственных сил создадут для устойчивых государств определенные трудности. Тем не менее, они останутся главными действующими лицами и в мире 2030-х.

Баланс сил на международной арене в ближайшую четверть столетия несколько изменится. Некоторые страны будут расти быстрее, нежели США, иные – медленнее. Ясно одно: эпоха этой единственной сверхдержавы подходит, по мнению самих американцев, к концу. Вне всякого сомнения, главным событием после окончания холодной войны становится возвышение Китая. Индия и РФ, скорее всего, также станут богаче. Однако, убеждены военные футурологи США, сила Российской Федерации останется хрупкой, подрываемой демографическим кризисом в стране, нехваткой серьезных инвестиций в ветшающую инфраструктуру и слишком сильной зависимостью сырьевой «моноэкономики» от мировых цен на нефть. Рассчитав размеры ВВП (валового национального продукта) на 2030 год, американцы выстроили иерархию экономически сильных стран, способных содержать сильные армии.

Впереди всех они поставили Америку (ВВП свыше 21 трлн долларов). Второй пойдет КНР (свыше 16 трлн). Затем следуют Япония (7 трлн), Индия (5,5 трлн), Германия и... Мексика (около 4 трлн), РФ (3,9 трлн), Франция (3,8 трлн). Далее находятся Южная Корея и Бразилия (примерно по 3 трлн), за ними – Италия (2,8 трлн) и Канада (2,5 трлн). Ниже них – Индонезия, Турция, Вьетнам, Иран, Пакистан, Нигерия и Египет (Англию почему-то вообще забыли).

По доходу на душу населения иерархия-2030 выстроится несколько иначе. Как видно из графика (стр. 2), богаче всех будут граждане США и Японии (61-62 тыс долларов на одного живущего), превысят уровень в 54 250 долларов на душу населения Британия, Франция и Южная Корея. Около 50 тысяч получают Германия и Канада. Италия достигнет планки в 46 500 долларов. В РФ этот показатель дотянется примерно до уровня в 30 тысяч. Затем следуют Мексика (23 500 долларов), Бразилия (около 14 тыс), Китай и Иран (около 10 тыс долларов).

Все остальные окажутся за своего рода рубиконом – 7 750 долларов, как ожидают американцы. (Счет идет в «докризисных» долларах 2008 г.)

Как считают авторы JOE в связи с прогнозируемым экономическим ростом, Нигерия, Турция, Бразилия, Вьетнам и Египет, хотя и не смогут создать вооруженные силы глобального действия, однако вооружатся настолько, что сумеют играть важные роли в своих регионах. Им будет по силам серьезно дестабилизировать тамошнюю обстановку, а также – бросить вызов «способности США проецировать свою военную силу на их территории».

Однако критически важным фактором останется национальная воля. Опыт 1930-х годов свидетельствует, что можно иметь достаточно богатств, но не иметь желания перевооружаться. В те времена Западная Европа и США, превосходя гитлеровскую Германию в экономическом плане, не занимались укреплением обороноспособности и отказывались видеть угрозу в Третьем рейхе. За что жестоко заплатились. Сегодня же, пишут авторы JOE, многие из тех же стран входят в Евросоюз, но снова страдают дефицитом воли. С конца холодной войны многие европейские государства начали разоружение. Американцы не знают ответа на вопрос: продолжится ли это разоружение европейцев – или же некие события (к коим отнесли «агрессивную и экспансионистскую Россию», внутренние потрясения от наплыва иммигрантов или исламский экстремизм) «пробудят их».

Также весьма вероятно, что возникнет антиамериканский альянс небольших стран с достаточными региональными ресурсами и неплохими финансовыми возможностями. И этот альянс обзаведется высокоточным неядерным оружием стратегической дальности. Такая группа не только сумеет не пустить войска США

в свои пределы, но и может ограничить американцев во вмешательстве в глобальные дела на значительном удалении от границ такого альянса.

Однако конвенциональными силами выступят и негосударственные наднациональные организации. Американцы считают, что они продолжают бросать вызов государствам, плетя глобальные сети.

В такой среде, как считают футурологи Объединенных сил, Америка должна стремиться к тому, чтобы действовать силой вдохновения, а не принуждением. От того, как Соединенные Штаты будут позиционировать в этой новой среде из конвенциональных игроков (государственных и негосударственно-наднациональных), и зависит их способность «проецировать» свои влияние и «мягкую силу». Проецировать их поверх грубой военной силы. США все равно останутся на политической арене игроком первым среди равных благодаря своей военной мощи, политическому и экономическому могуществу. Однако в большинстве случаев этой сверхдержаве понадобятся партнеры – либо союзники по старым коалициям, либо соратники по временным союзам. И потому военные футурологи советуют властям Америки активнее распространять собственное видение будущего мира, особенно среди своих партнеров со сходным мировоззрением и психологией. Так, чтобы вдохновлять их на общую борьбу за общие интересы. Альянсы же, а также партнерства и коалиции обозначат те рамки, в которых придется действовать командирам Объединенных сил США. Здесь потребуются дипломатия, культурное и политическое взаимопонимание – равно как и военные способности. Примером может служить американский генерал Дуайт Эйзенхауэр, который возглавил силы союзников, вторгшихся в Европу в 1944-м. И сей пример полезен для будущих военачальников США.

КИТАЙСКИЙ ВЫЗОВ ДЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Самым главным вызовом для Америки 2030-х станет Китай. Тот, который займет место СССР XX века – второй экономической сверхдержавы. От его будущего курса зависит то, станет ли XXI век «еще одним кровавым столетием» или же веком мирного сотрудничества. Как считают американцы, китайцы сами еще не ведают, куда приведет их нынешний курс. Еще недавно Ден Сяопин советовал своей стране «замаскировать амбиции и спрятать когти». Но кто знает, что будет дальше? Придется внимательно следить за тем, как станут развиваться китайско-американские экономические и политические отношения, считают военные футурологи. Растущая экономическая мощь КНР явно даст ей возможность доминировать в Азии и западной части Тихого океана.

Американцы все еще надеются на тысячелетнюю китайскую традицию: замыкаться в своем историческом ареале. Но эксперты отмечают и тревожные при-

знаки. Китайцы, по признанию военных футурологов Объединенных сил, усиленно изучают опыт падения Советского Союза и обстоятельства быстрого возвышения Германии в конце XIX и начале XX столетий. На эти темы в КНР идут оживленные дискуссии, снимаются документальные ленты, издаются десятки книг. В Поднебесной решили не повторять позднесоветской ошибки – и не ведут гонку вооружений в ущерб экономике. Китайцы отказываются от традиционной (количественной и неизобретательной) военной гонки, сосредоточив усилия на создании «асимметричных ответов». «Действительно, если изучить их растущие возможности в области разведки, подводного флота, «кибер- или «хакер-войн», в сфере космических средств борьбы, то можно увидеть асимметричный операционный подход к делу, который отличается от западного, но зато органичен для классических представителей китайской стратегической мысли», – пишут авторы JOE. Американцы отмечают взлет творческой мысли в НОАК (Народно-освободительной армии Китая), освобожденной от чрезмерной партийной опеки и получившей возможность создавать эффективный и высокопрофессиональный боевой механизм. И военные Поднебесной уже думают о том, как защитить растущие глобальные интересы Китая.

Кроме того, янки отмечают неустанное изучение китайцами самих США, их стратегической и военной науки. Так, в 2000 году КНР имела больше своих студентов в вузах США, нежели сами американские вооруженные силы. И здесь, как убеждены авторы JOE, китайцы тщательно познают вероятного противника, его сильные и слабые стороны, руководствуясь при этом заветом Сунь Цзы: «Зная себя и зная противника, ты победишь в тысяче битв». Американцы отмечают, что КНР готовится таким образом к возможному военному противостоянию с Соединенными Штатами, при этом с большим уважением относясь к боевой мощи янки. Поэтому китайцы тщательно выбирают направления военно-промышленной гонки. Например, ради защиты импортируемой Китаем нефти (идущей на 80% морским путем через Малаккский пролив) Пекин инвестирует значительные средства в ядерный подводный флот и в строительство океанских ВМС. Именно поэтому КНР оборудует океанскую базу в Гвадаре (Пакистан), реконструирует гавани в Бангладеш, на Шри-Ланке (Хамбантота) и Бирме, строит канал Кра через Малайский перешеек. Тем самым обеспечивается выход китайского флота в Индийский океан. В Южно-Китайском море на островах создаются авиационно-морские базы.

Насколько сильным будет КНР 2030-х? По подсчетам янки, китайцы смогут тратить на оборону и без ущерба для своей экономики суммы, равные четверти военных расходов США тех же лет. А это крайнестораживает США. Напомним, что Япония в 1941 году начала войну против Америки, обладая куда более

хилой экономической базой, с ВВП на уровне тогдашней Бельгии. Китай, очевидно, будет более серьезным противником.

Пытаясь предугадать курс будущей политики Пекина, американские футурологи отмечают всю тяжесть стоящих перед ним вызовов. Глобальный экономический кризис может столкнуть КНР на путь войны – как это случилось с императорской Японией в 1930-е. С другой стороны, на военно-политический курс Китая неизбежно повлияют и внутренние вызовы: урбанизация, загрязнение окружающей среды «монументальных масштабов», нехватка пресной воды и возможная необходимость защищать свою растущую диаспору в таких местах, как Сибирь или Индонезия. Сюда же относятся проблемы с тибетским сепаратизмом и межэтнические конфликты.

Американцев нужно похвалить за откровенность: они не скрывают, почему предлагают нам ядерное разоружение

Американские футурологи, создавшие документ «Среда для действий Объединенных сил» (The Joint Operating Environment – JOE), рисуют Российскую Федерацию как страну с «трагическим прошлым и непонятным грядущим». В нем приводится высказывание Владимира Путина о крушении СССР как величайшей геополитической катастрофе XX века и отмечаются значительные успехи в подъеме РФ «нулевых годов».

Отметив, что сама история заставляет русских опасаться внешних вторжений, эксперты Объединенных сил США перечисляют внешние проблемы РФ: напряженность на Кавказе, натиск исламского терроризма, нестабильность в Средней Азии и нависающий на востоке огромный молчаливый Китай. Особенно опасно китайское демографическое давление. В то время как в 2000–2010 годы русское население Восточной Сибири и Дальнего Востока (по прогнозу) уменьшится на 6%, китайские мигранты составят здесь от 6% до 12% населения (от 480 тысяч до примерно 1 миллиона душ). И если РФ не сможет осторожно управлять этим демографическим переходом, дабы избежать конфликтов русских с китайцами, это может создать для нас существенные проблемы.

Роль России в кавказско-черноморском и каспийском регионах американцы рисуют, не жалея черных красок. И все плохое, что происходит на этих территориях, по их мнению, – результат российского влияния. Ну а еще Москва, конечно же, «разжигает конфликты вдоль оптимальных маршрутов для прокладки трубопроводов из Каспийского региона в Европу».

Поэтому, полагают авторы JOE, вокруг РФ создается «рубеж нестабильности», с чем, в принципе, можно согласиться. Правда, с той лишь разницей, что архитекторами этой нестабильности являются не русские, а как раз американцы.

США не называют Россию врагом и главным ве-

роятным противником, но есть вещи, которые можно прочитать и между строк. Например, планировщики Объединенных сил пишут, что в настоящее время «в политике Москвы наблюдается опасная комбинация русского параноидального исторического национализма, горечи от потери справедливого, как считают многие русские, места великой державы». Все это, по мнению американцев, очень напоминает настроения в нацистской Германии. Читая такие оценки, задаешься вопросом: а как обстоит дело с паранойей у самих американских стратегов?

Оплакав Грузию, ставшую «жертвой вмешательства», военные футурологи США переходят к старушке-Европе. Американцы бьют тревогу: русские «переворужаются», в то время как Европа «разоружается». И хотя РФ никогда не удастся воссоздать венную машину СССР, она может компенсировать свою слабость в демографии (живой силе) и в обычных вооружениях ускоренной модернизацией своих ядерных сил. Сюда входят новые боеголовки и средства доставки, новые доктрины применения ядерного оружия, а также оружие на новых физических принципах, включая технологии радионевидимости и аэродинамические системы с гиперзвуковой скоростью полета. «Имея большой и все более дееспособный ядерный арсенал, русские остаются ядерной сверхдержавой, несмотря на демографические и политические трудности...» – заключают американские стратегические эксперты.

Теперь, читатель, ты, видимо, понимаешь, почему Барак Обама, широко улыбаясь, призывает нас к радикальному сокращению ядерного арсенала?

Конечно, у нас есть и свои сложности. Нарастают трудности РФ в производстве ядерных боеприпасов, мощностей серийного Воткинского завода хватает на производство не более чем шести-семи комплексов «Тополь-М». Прекращение ядерных испытаний в 1990-м создало огромные трудности в конструировании новых ядерных зарядов. ВПК РФ сейчас испытывает кризис, утрачены кадровые и производственные возможности для серийного выпуска многих видов вооружений. То же самое касается и экспериментов с гиперзвуковыми двигателями.

Но стоит ли, даже в такой ситуации, соглашаться на американские мирно-разоруженческие инициативы? Особенно если, по собственным оценкам их военных экспертов, ядерное оружие является главным козырем России в противостоянии с возможным агрессором?

Призывая Россию к ядерному разоружению, американцы намереваются, когда понадобится, поставить РФ на место с помощью неядерных средств. Авторы JOE предрекают вероятное усиление РФ к 2030-м годам и, как следствие, российскую политику присоединения бывших провинций СССР под предлогом освобождения русских меньшинств в соседних республиках. Вот тут-то и придет черед США и НАТО «сдерживать РФ в таких попытках».

Что ж, оставим на совести американцев их планы. У них есть свои национальные интересы, а у нас – свои, в том числе и те, что касаются воссоединения русских. Эти наши интересы всегда будут неприемлемы для США и НАТО, а также и для Евросоюза (по крайней мере, в том виде, в котором он существует сейчас).

Для достижения своих целей русским необходимо совершить инновационный прорыв в развитии страны, совмещая его с новаторским перевооружением армии, с поиском эффективных «асимметричных ответов». Новая волна уступок в виде очередной «гонки разоружений» для РФ – смертельная опасность. И что там скажет американская «княгиня Марья Алексеевна», нас должно волновать меньше всего. Что бы ни происходило сегодня, в стратегической перспективе США продолжают слабеть. Они входят в тяжелый кризис, их способность мешать нам – снижается. Правильно оценив исторический момент, нам нужно использовать все предоставляемые им выгоды.

Грядущий век в качестве школы выживания

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЮЖНОЙ АЗИИ

Сегодня, как утверждают американцы, в Азии существуют пять ядерных держав: РФ, КНР, Индия, Пакистан, Северная Корея. «Пороговыми» странами (которые могут быстро обзавестись ЯО) авторы JOE считают Южную Корею, Тайвань и Японию. Как видите, Иран здесь не значится, а об Израиле американцы, видимо, «политкорректно» забыли. Хотя Израиль как ядерная сила – намного серьезнее Пакистана и Индии.

Ну да ладно, факт «нуклеаризации» Азии налицо. В то же время этот материк покрыт сетью политических «разломов». Китайцы и корейцы, памятуя эру 1894–1945 годов, не любят японцев. Ни Китай, ни Япония не забывают о своих территориальных притязаниях на часть русских земель (Курилы, Приморье). Индия и Пакистан имеют за душой три жестокие войны друг с другом. Есть долгая история китайско-вьетнамской антипатии, вылившейся даже в войну 1979 года. О тайваньской проблеме знает сегодня каждый.

Среди территориальных споров самым опасным американцы считают индо-пакистанский (за Кашмир). Это – спор двух ядерных стран. Следующими по напряженности идут споры за острова Спратли (КНР, Вьетнам, Филиппины). Затем – стремление Японии заполучить Курилы, причем авторы американского документа явно на стороне японцев, называя острова «оккупированными Советами в конце Второй мировой». Вполне возможно, что необитаемые острова к югу от Окинавы станут яблоком раздора между Токио, обеими Кореями и Пекином: там, видимо, есть нефть. Для полноты картины отмечен Малаккский пролив, через который идут важнейшие торговые пути. Его закрытие в случае войны грозит опустошительными последствиями для мировой экономики.

В Азии идет стабильно ускоряющаяся гонка вооружений, в том числе – и морских. Причем рост военных расходов наблюдается на фоне усиливающегося межклассового напряжения. Например, в той же Индии. Хотя она к 2030-м и учетверит свое богатство, большинство ее граждан останутся нищими, ненавидящими богатых. Что, впрочем, будет характерно и для КНР. Классовая вражда дополняется религиозной и национальной. А это – взрывоопасная смесь для региона. Индию эксперты Объединенных сил США рассматривают в качестве главного игрока в бассейне Индийского океана, в Южной Азии и на Среднем Востоке. Впрочем, Китай и Япония также вкладывают много средств в обновление военных сил, особенно – ВМС. Именно морская гонка вооружений в Азии определяет американскую стратегию и размещение военно-морского флота США.

Аналитики Объединенного командования США демонстрируют в подготовленном ими документе своеобразное видение Европы 2030-х. ЕС превзойдет Америку по экономической мощи и в принципе мог бы завести вооруженные силы глобального масштаба действия, однако этого не случится вследствие разоруженческой политики европейцев, их пацифизма и «постконфликтной психологии».

Южную и Центральную Америку 2030-х авторы JOE считают в целом спокойным регионом. Здесь продолжится экономический рост, а Бразилия войдет в число мировых держав. Она поднимется на разработку нефти у своих берегов и на поставках биотоплива.

Конечно, коррупция, наркобизнес и засилье преступных синдикатов сильно затруднят подъем Латинской Америки. Наркобароны продолжают посылать в США мини-подлодки с кокаином и они же (через коррупцию) могут сделать Мексику нестабильной, а значит – представляющей проблему для внутренней безопасности Соединенных Штатов.

АМЕРИКАНСКИЙ «ПРИГОВОР» ДЛЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПОЯСА

Главной головной болью США останется пояс стран от Марокко до Пакистана. Здесь смешаются религиозные, межнациональные и «водные» конфликты. Террором и смертниками здешние игроки будут компенсировать свою технологическую и организационную отсталость, учиняя атаки на Западе. Они продолжают попытки уничтожить западное присутствие на Среднем Востоке, борясь за создание огромного Халифата. По мнению американцев, это – «патологическая попытка ответа на развитость, причем не только Запада, но и неисламской Азии – как Южной, так и Восточной». Сами арабы (исламские народы) не смогут выбраться из нищеты, коррупции и деспотизма, не сумеют построить нормальное образование.

Военным США придется участвовать здесь во множестве миссий, сражаться с регулярными и нерегу-

лярными противниками, проводить гуманитарные операции и восстанавливать нормальную жизнь. Регион и его нефтяные богатства останутся слишком важными для США, Китая и других импортеров «черного золота», и потому они не позволят мусульманам-радикалам завладеть какой-либо значительной территорией этого Пояса нестабильности.

Иметь дело придется с сетевым противником, использующим возможности Интернета, глобальной финансовой системы, прозрачность границ. Мусульмане применяют высокие технологии, чтобы нанести максимальный ущерб при терактах. Одержат победу чисто военным путем, считают авторы JOE, невозможно. Необходим комплекс экономических, социальных и политических «исцеляющих» мер. А главное – нужно выиграть у радикализма «войну идей». При этом большинство таких идей должно исходить именно из мусульманской среды.

КАНДИДАТЫ В «НОВЫЕ ЮГОСЛАВИИ»: ПАКИСТАН И МЕКСИКА?

Слабые и несостоятельные (конченные) страны останутся одним из факторов мировой политики 2030-х. Они представят из себя вызов для стратегических и оперативных планировщиков. Здесь американцы готовы увидеть катастрофические последствия некомпетентных правлений – и межплеменные войны. Взрывы государств на расовой почве – и ожесточенные конфликты за перенесение искусственно проведенных границ. Большинство «конченных стран» пребудет в Африке южнее Сахары, в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Словом, все то же, что и сегодня. Но возможно и явление «быстрых коллапсов» по образцу Югославии. Страны, которая еще в 1984-м принимала Олимпийские игры в Сараево, а затем стала очагом ожесточенной гражданско-межнациональной войны.

Здесь есть два наиболее вероятных кандидата: Пакистан и Мексика. Развал Пакистана и его превращение в гавань экстремизма – наиболее опасная ситуация. Она потребует вмешательства не только Америки, но и целой коалиции во главе с США. Ведь придется решать проблему вывоза отсюда ядерного оружия и недопущения его применения экстремистами. С Мексикой все не так страшно и вероятно. Однако эта страна разъедается организованной преступностью, наркобизнесом и коррупцией. И тут от США потребуются серьезные усилия, в основном – в области обеспечения внутренней безопасности.

НОВАЯ РАКЕТНО-ЯДЕРНАЯ ЭРА

США больше не могут позволить себе роскошь пренебрегать опасностью применения оружия массового поражения новыми игроками мировой политики. Теми же негосударственными структурами. Впрочем, сформировалась и «ядерная дуга», идущая от Израиля на Восток, включающая в себя Пакистан, Индию, Се-

верную Корею, Китай. Здесь же РФ и два пороговых государства – Тайвань и Япония.

Увы, эта «ядерная дуга» пролегает через крайне нестабильные, конфликтные зоны планеты. При этом они слишком богаты углеводородами, чтобы остаться вне пристального внимания Соединенных Штатов. Более того, в новых атомных странах ядерные боеприпасы рассматриваются вовсе не как оружие «последней инстанции», как это было в НАТО и в СССР времен холодной войны. То есть новые игроки психологически готовы пустить в ход «оружие судного дня» при любой возможности. Особенно это касается тех стран, чья культура глубоко отличается от американской, чьи правящие режимы нестабильны и/или глубоко враждебны США, – и наш мир все больше напоминает пороховую бочку.

Если же ядерное оружие появится в странах вне пресловутой «арки», то полностью разрушается стратегический баланс и сильно возрастает вероятность применения ЯО в конфликтах. А имея ракетную технику (средства дальней доставки), новые ядерные государства смогут бить по целям в любом месте земного шара. И тогда стабильность отношений между многими ракетно-ядерными силами в мире приобретает центральное значение для Объединенных сил США. Дело в том, что появление стран, обладающих возможностью ответного ракетно-ядерного удара (даже после того, как они подвергнутся ядерной бомбардировке первыми), породит отношения, основанные на гарантиях взаимного уничтожения. Такое противостояние было когда-то между СССР и США, а теперь – в умноженном варианте. С одной стороны, это может послужить установлению «стабильности страха» – мира во всем мире. С другой стороны, то же обстоятельство положит конец американской возможности свободно присутствовать в разных частях света. Но почти у всех новых ядерных стран не будет радарно-спутниковых систем предупреждения о ракетном нападении, а значит, их стратегические арсеналы все-таки уязвимы. И это объективно увеличит соблазн для многих: ударить по противнику первым.

Более мягким вариантом распространения оружия массового поражения американцы называют появление биологических арсеналов – как у государств, так и у негосударственных сил. Завести биологическое оружие легче, чем ядерное, однако его умелое применение вполне способно привести к большим жертвам, террору и экономическому краху, вполне сопоставимым по масштабам с последствиями ядерной атаки. Необходимые для производства биооружия знания сейчас широко распространяются, а стоимость его создания вполне по карману даже небольшим богатым группировкам или одиночным террористам-миллионерам.

ИННОВАЦИОННОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ – ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ!

США намерены сохранить свой статус мирового

инновационного центра. Инновации – суть американской революции в военном деле. Они – надежда их экономики и путь выхода из кризиса.

Эксперты командования Объединенных сил США не считают, что утрата их страной инновационного лидерства неизбежна. Вместе с тем противники Америки могут большими скачками продвигаться в своем технологическом развитии, чтобы обрести военное превосходство.

Американцы сознают, что высокие технологии продолжают распространяться по миру. Все более «продвинутое» оружие станет доступным многим группам и силам, конвенциональным и неконвенциональным. Причем цены на такое оружие объективно снижаются. Поэтому даже среднеразвитые государства и боевые иррегулярные организации смогут позволить себе дальнобойное высокоточное оружие. Более богатые игроки начнут демонстративные испытания противоспутниковых систем в космосе. Доступность совершенного оружия (были бы только деньги на его покупку!) превратит небольшие нефтедобывающие страны и наркокартели в опасных противников. Для тех же, кто испытывает проблемы с живой силой, выходом станут боевые роботы. Таков потенциал для сверхоснащенной войны.

Авторы JOE напоминают, что первыми инновационную революцию в военном деле совершили немцы, додумавшись в 1930-е годы интегрировать танки в состав дивизий с разнообразным вооружением. Они получили дивизии с высокой автономностью, подвижностью и способностью решать много задач. В 1940 году противники Гитлера не могли и представить себе, какие новейшие на тот момент технологии немцы смогут применить на поле боя – и добьются успеха (и поражения французов). Германия пошла по пути децентрализованных действий дивизий с комбинированным вооружением. Именно это, а не какое-то более совершенное (по сравнению с их противниками) оружие и создало немцам колоссальные военные преимущества. Просто немцы смогли интегрировать новые технологии в свою военную доктрину, а их противники – нет.

Именно такая интеграция инноваций станет критическим фактором для военного будущего в наши дни. Способность быстро уяснять суть и значение нарастающего потока инноваций – и так же стремительно вписывать их в военное дело – и будет критически важным фактором национальной силы в ближайшую четверть века. Американцы намерены покончить с косностью и консерватизмом. Они осознают, что инновации в войне способны вызывать шок у противника и приносить ошеломительные успехи тому, кто изобретателен. Пример военной инновации – бомба, которая переводит энергию взрыва в сильнейший электромагнитный импульс, уничтожающий техносферу противника, его электрические и электронные схемы (так называемое ЭМИ-оружие).

Все это стоит прочитать нашим отечественным чиновникам и генералам. Они, увы, славятся негибкостью своих умов и дефицитом фантазии.

СТАВКА НА ВООБРАЖЕНИЕ И ИНТЕЛЛЕКТ

Военные Америки делают ставку именно на воображение и понимание руководства в таком критически важном деле, как вписывание технологических новшеств в военные структуры. И временами выкладки JOE звучат в унисон с книгой автора этих строк «Крещение огнем. Вторжение из будущего» (2006 г.) Даже иллюстративный ряд похож.

Как пример правильного использования фантазии и ума аналитики Объединенного командования приводят историю радара в 1930-е. До того времени бюрократы и генералы обращали мало внимания на техническую возможность засекать самолеты в воздухе и корабли в море с помощью направленных радиолучей. И только обострение международной обстановки изменило положение. На создание радиолокаторов были брошены значительные силы и средства в Британии, США и Германии (про СССР американцы упорно забывают, хотя у нас тогда тоже строились первые радары). Затем, совершенствуя локаторы, немцы к началу Второй мировой вырвались вперед, но они так и не смогли успешно вписать радары в свои системы оружия, как это сделали англичане. И поэтому немцы не смогли выиграть воздушную войну над Британскими островами в 1940-м.

Хотя Германия и интегрировала радары в свою систему ПВО, однако каждый из них работал изолированно, тогда как Британия создала интегрированную систему локаторов противовоздушной обороны. понадобилось страшное разрушение Гамбурга в 1943-м, чтобы немцы, наконец, создали интегрированную радиолокационную систему, включенную в целостную ПВО, то есть вышли на английский уровень 1940 года. Благодаря этому генералы английских ВВС несколько лет могли получать целостную картину воздушных сражений на огромном пространстве (и эффективно маневрировать силами истребителей против потоков немецких бомбардировщиков), в то время как их противник был лишен такой возможности. В данном случае, как писал в своих мемуарах Уинстон Черчилль, британцы выиграли не за счет новизны техники, а благодаря большей эффективности ее применения.

Эх, задумалось бы над этим наше военное и гражданское высшее руководство! В РФ, к сожалению, инновации буксуют и в мирной, и в военной сферах. Судьба «замотанной» концепции применения беспилотных летательных аппаратов – тому подтверждение. А наш вероятный противник, как видите, рассчитывает удержать превосходство как раз за счет лучшего воображения, скрещенного с инновационностью и изобретательностью в практическом применении технических новинок.

ДЕГРАДАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ – ПУТЬ К ВОЕННОМУ ПОРАЖЕНИЮ

Однако и тут футурологи Объединенного командования призывают элиту США не страдать самоуспокоением и самоуверенностью. Ибо так легко скатиться вниз. Взять для примера то же ЭМИ-оружие, с успехом примененное американцами против Ирака в 2003 году.

Неядерный боеприпас, который дает при взрыве сильнейший электромагнитный импульс (сравнимый с тем, что бывает при применении ядерного заряда), кардинально меняет военное дело. Готовы ли сами США к развитию и распространению по миру такого вида вооружений? Ведь ЭМИ-оружие угрожает прежним системам связи, электронной разведки и управления, разрушает компьютеры, от которых так зависят Объединенные силы.

И тут американцы ставят неприятный для себя вопрос: о деградации своего высшего образования. Технологическое лидерство – да, однако вузы США в сравнении с вузами Индии и Китая проигрывают все больше и больше. Американское послевузовское образование (совершенствование и переподготовка специалистов) считается лучшим в мире. Оно магнитом тянет к себе самые сильные научные умы Земли. И хотя многие из них, отучившись в Соединенных Штатах, там и остаются, значительное число таких усовершенствованных исследователей уезжает домой. Там они продолжают работу, бросая вызов американской технологической и военной мощи. А потому, качают головой авторы JOE, без существенных улучшений в системе высшего образования Америка слишком дорого заплатит за деградацию вузов в будущем.

Эти строки также следует прочитать высшим чиновникам РФ. Хотя русское высшее образование еще сохранило советский запас качества (СССР намного превосходил США по уровню своих студентов в ведущих вузах), нынче вузовская система у нас стремительно катится по наклонной. Превращение университетских и институтских преподавателей в нищих, уничтожение прикладной (отраслевой) науки, нищенское финансирование фундаментальной науки и гибель множества наукоемких производств после 1991 года предопределили такую деградацию. И цена, которую РФ может заплатить за это в будущем, окажется намного больше, нежели в Америке.

БИТВА НАРРАТИВОВ

Однако, убеждены футурологи Объединенных сил, война не сводится только к противоборству материальных элементов. Огромное значение имеет битва за умы. Или, как предпочитают называть американцы, The Battle of Narratives. Дословно это – «борьба повествований». Наверное, точнее перевести так: «схватка за умы и души».

Борьба за умы и сердца подразумевает изо щренное понимание твоего врага и того, как он попытается

влиять на восприятие обстановки не только своими союзниками, но и всем мировым сообществом. Сюда входят попытка «ткать» канву событий, тонкий обман и даже беспардонная ложь. Американцы приводят слова доктора Геббельса: чем чудовищнее ложь – тем охотнее в нее поверят.

Что ж, янки сами здорово использовали этот прием. Например, в 1990-м, когда сфабриковали ложь о зверствах иракских солдат в роддомах Кувейта. Мы помним и поток лжи о «чудовищных преступлениях сербов против албанцев» ради оправдания агрессии против Югославии. Авторы JOE о сем молчат, но очевидно – Америка продолжит вести психологические войны таким манером.

«Информация была и останется стратегическим оружием!» – утверждают аналитики Объединенных сил. И значение информационной войны только возрастет с развитием коммуникационных технологий. В конце концов, «восприятие того, что случилось, будет значить больше того, что реально произошло».

Господство в подаче материала в ходе любой операции (военной или иной) приносит огромные дивиденды. Провал в информационном обеспечении подрывает общественную поддержку политиков и операций, может повредить репутации страны и ее глобальной позиции.

В качестве примера авторы JOE привели историю с ураганом «Катрина» (бедствия в Новом Орлеане), когда и американцы, и все люди мира благодаря телерепортажам были уверены и в беспомощности властей США, и в их скрытом расизме. Хотя на самом деле, мол, на борьбу со стихией бросили 38 тысяч военнослужащих США, которые вывезли из зоны бедствия более сотни тысяч граждан, раздали более миллиона продовольственных пайков, оказали медпомощь десяткам тысяч. До «Катрины» был ураган «Эндрю». И хотя в борьбе с его последствиями федеральные власти действовали намного хуже (было привлечено к спасению людей только 1500 солдат), тогда СМИ объявили это успехом.

В битве за умы и сердца, говорят аналитики Пентагона, США должны на всю мощь использовать информационное оружие для осуществления политики «мягкой силы», увеличивая эффект операций Объединенных сил. Гуманитарная помощь, восстановление разрушенного, обеспечение безопасности местного населения, обучение местных военных, медицинская помощь и налаживание здравоохранения на спасаемой территории, помощь жертвам катастроф – это, по мнению военных футурологов, далеко не полный перечень позитивных действий, которые может предложить Америка. И как ни одна нация в мире не может сравниться по военной мощи с Соединенными Штатами, так же американцы должны быть вне конкуренции,

когда надо оказать помощь несчастным за тысячи миль от своих рубежей. И все эти инструменты, дескать, должны быть использованы в «битве за правду и доверие». Такова философия специальных гуманитарных операций США и сегодня, и на будущее.

Таким образом, читатель, СССР времен Леонида Ильича Брежнева, где телерепортажи 1981 года из занятого нашими войсками Афганистана показывали наших солдат исключительно сажавшими деревья и помогавшими местным школам, не только шел в русле мировой тенденции. Он ее даже опережал! (Первые собственно фронтовые репортажи из Афганистана – этот Александр Каверзнев, 1983 год, при Андропове.)

В будущем авторы JOE рекомендуют удерживать лидерство США в информационной войне, не давая противникам вырваться вперед. Все важно – в том числе блоги, выкладывание видеоклипов в Интернете. В будущем придется столкнуться с новыми масс-медиа мгновенного действия. Каждый солдат или морской пехотинец США должен стать участником информационной борьбы, даже когда он звонит по мобильному телефону домой или отправляет электронные письма. Этот аспект (легкодоступная связь участников событий с родиной и всем миром) необходимо учитывать, а значит, от властей Америки потребуется более тонкий подход к информационной работе.

Словом, «битва нарративов» приобретает особое значение. Как мы с вами видим, она опрокидывается даже в прошлое (например, нам навязывают чужое видение Второй мировой войны, и вообще русской истории), проникает в экономику... Нельзя сказать, что Россия выступает аутсайдером в этой сфере. Однако, осваивая приемы информационной борьбы и создавая соответствующие образы в масс-медиа, мы все-таки не должны забывать об эффективных реальных действиях. Время от времени противников все же надо по-настоящему громить, разрушенное – восстанавливать, а экономике – обеспечивать не мнимый, а реальный и качественный рост.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

В целом нарисованная авторами JOE картина соответствует нашим представлениям о грядущем. Понятны и предстоящие русские задачи: сохранить целостность РФ, стать центром реинтеграции русских земель – и при этом создать новые, гибкие силы ядерного сдерживания. Те, что будут соответствовать новой ядерно-ракетной эре, где возможны ограниченные войны с несколькими ядерными ударами, которые не приведут к «ядерной зиме» и тотальной гибели рода людского. В этих условиях нам неразумно идти на предложенные США меры по сокращению ядерных арсеналов, ибо тогда мы станем слишком легкой мишенью для множющихся ядерных стран.